

Стратегии воспитания в семье: зарубежный опыт исследования

К.М. Орлова,

аспирант кафедры возрастной психологии факультета психологии образования, ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет», Москва, Россия, Kristinaorlova88@yandex.ru

В обзоре представлены данные исследований швейцарских психологов и социологов о стилях воспитания в семье, стратегиях воспитания ребенка. Рассматриваются вопросы, связанные с формами проявления родительского авторитета в семье, его влиянием на самооценку ребенка и школьную успеваемость. Дается краткая характеристика авторских классификаций стилей воспитания, выявленных в ходе исследований. Представлены данные о влиянии социально-культурного и экономического статусов родителей на их воспитательные практики. Приводится краткий обзор типов супружеского взаимодействия, выявленных на основе показателей о степени автономности и открытости семьи по отношению к окружающей среде, распределению ролей в семье. Рассматривается связь между типом функционирования семьи и социальным статусом супругов, который оказывает влияние на формирование воспитательных практик родителей и соответственно на стиль и стратегию воспитания ребенка.

Ключевые слова: стили воспитания, стратегии воспитания родительский авторитет, академическая успеваемость ребенка.

Для цитаты:

Орлова К.М. Стратегии воспитания в семье: зарубежный опыт исследования [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2013. №4. URL: <http://psyedu.ru/journal/2013/4/Orlova.phtml> (дата обращения: dd.mm.gggg)
Orlova K.M. Parenting strategies in a family: foreign research experience. Jelektronnyj resurs «Psihologicheskaja nauka i obrazovanie psyedu.ru», E-journal «Psychological Science and Education psyedu.ru», 2013. no. 4. Available at: <http://psyedu.ru/journal/2013/4/Orlova.phtml> (Accessed dd.mm.yyyy)

В зарубежной литературе представлен обширный пласт исследований о различиях в стилях воспитания ребенка. Мы опишем три основных исследования швейцарских психологов за последние 25 лет, посвященные изучению стратегий и стилей родительского воспитания, – Ж. Келлерхальс и К. Монтандон (1991 г.), Ж. Келлерхальс и Э. Видмер (2004–2012 гг.), А. Клеманс (2006 г.). Эти исследования позволяют проследить определенную динамику в изменениях семейного функционирования и влиянии различных факторов на выбор воспитательных практик родителей.

Исследование Ж. Келлерхальс и К. Монтандон

Профессор социологии Ж. Келлерхальс (J. Kellerhals) и доктор культурной антропологии К. Монтандон (Cl. Montandon), работавшая с Маргарет Мид в США, провели в 1991 г. исследование стратегий воспитания в семье и стилей воспитания подростков в возрасте 12–13 лет на выборке из 309 семей [3]. Оно позволило сгруппировать

наблюдаемые родительские практики в **три стиля воспитания**: посреднический, авторитарный, материнский, которые различаются по четырем показателям: 1) цели воспитания; 2) педагогические методы; 3) разделение воспитательной работы и коммуникации с ребенком между матерью и отцом; 4) характер связи (сотрудничество, пассивное делегирование, или недоверие) с другими агентами социализации (школа, телевидение, друзья).

Посреднический стиль воспитания: за автономию ребенка. Этот стиль воспитания характеризуется значимостью, которую придают родители самостоятельности и автономии ребенка, а также акцентом на ценности воображения и креативности, при этом дисциплина и соблюдение правил отходят на второй план. С точки зрения педагогических техник данный стиль характеризуется сравнительно слабым использованием контроля (принуждений и запретов) и довольно весомым акцентом на мотивацию (объяснения) или тактику отношений (изменение эмоционального взаимодействия с ребенком, чтобы получить то, чего хотят родители). Родители предстают как гиды и сопровождающие ребенка. Такая семья открыта для влияний извне (друзья, школа, телевидение), которым она придает широкую воспитательную миссию. Школа воспринимается родителями не только как источник получения знаний, но и как источник морального, эстетического и политического воспитания. Друзья рассматриваются не просто как возможность отвлечения и отдыха, но и как возможность обучения сотрудничеству, уважению другого человека, развитию чувства общности. Воспитательные роли матери и отца мало различаются: оба выполняют и инструментальные функции (предоставление информации, критерии принятия решений), и экспрессивные (поощрение, моральное сопровождение, утешение). Коммуникация между родителями и детьми хорошая: довольно интенсивные обмены откровенными мнениями, переживаниями, дискуссии. На среднем уровне выражены показатели совместной деятельности (совместные прогулки, спорт, практикуемый вместе).

Авторитарный стиль воспитания: больше контроля, чем мотивации. Этот стиль является противоположностью посреднического стиля воспитания. В педагогических методах родителей преобладают контроль, соблюдение дисциплины, послушания, мало внимания уделяется мотивации ребенка. Ребенок видится как неспособный принимать самостоятельные решения. Дистанция между родителями и детьми значительная: низкий уровень общения и совместной деятельности. Воспитательные роли отца и матери различны: отец выполняет инструментальные функции – дает указания, проявляет родительский авторитет, матери поручено заниматься воспитанием. Родители не доверяют так называемым внешним агентам воспитания (школа, телевидение, друзья). Нравственное, социальное и эстетическое воспитание ребенка находятся исключительно в зоне ответственности родителей. Друзья детей редко бывают в доме, им приписывается в большей степени роль развлечения, нежели развития личности. Влияния друзей остерегаются, считая их источником эмоциональных фрустраций для ребенка.

Материнский стиль воспитания: за коммуникацию с родителями. Этот стиль воспитания также характеризуется большим акцентом на аккомодации (послушание, соответствие), чем на автономии и самостоятельности ребенка. Техники влияния больше основаны на контроле, чем на мотивации. Но близость родителей к ребенку значительна: много совместной деятельности и частое откровенное общение (в основном – матери) с ребенком, в то время как внешние влияния ограничены.

В данном исследовании были также выявлены **три типа проявления родительского авторитета**.

Принудительный тип характеризуется выраженным различием в поколениях и статусе между членами семьи. Родители делают акцент на конкретности своих указаний детям. Ребенок воспринимается как существо, которое не понимает ограничений и поэтому

должно полагаться на авторитетное мнение родителей. Для того чтобы избежать появления плохих наклонностей, ребенок должен незамедлительно и безоговорочно слушаться родителей.

При *посредническом* типе родители придают большое значение объяснению ребенку причин решений, принимаемых родителями. Они стараются получить субъективное согласие ребенка со своей позицией по тому или иному вопросу. Проявление авторитета в жесткой манере ощущается как непродуктивное. Родители часто согласовывают с ребенком те или иные вопросы и даже готовы изменить свою точку зрения или свои указания, если в ходе обсуждения ребенок сможет их в этом убедить.

При *структурированном* типе (форма партнерства) родители предоставляют ребенку возможности для построения собственной автономии. При этом родители показывают, что у них могут быть иные, нежели у ребенка, желания и интересы, и он должен с этим считаться.

Ж. Келлерхальс и К. Монтандон провели также в 1991 г. сравнение выявленных воспитательных практик с целью определить влияние изменений в семье на стиль воспитания ребенка. На родительские воспитательные практики оказывают влияние *три типа показателей*: социально-культурный уровень родителей (он предстает главным фактором влияния); ожидания родителей относительно будущей интеграции ребенка (его социальный статус, семейные роли); функционирования семьи. Авторы определили *несколько типов функционирования семьи*, сопоставляя то, как супруги определяют границы их личной жизни по отношению к их окружению, как они разделяют функции в совместной жизни, как используют свободное время и домашнее пространство [3; 4].

Исследование Ж. Келлерхальс и Э. Видмер

Тема типов функционирования семьи получила развитие в исследовании 2004–2012 гг. Ж. Келлерхальс и Э. Видмер (E. Widmer). Оно было посвящено определению новых тенденций института семьи в Швейцарии. По его результатам была опубликована книга.

Обширное лонгитюдное эмпирическое исследование, проведенное в 1998–1999 гг., затем в 2004 г., и в 2011 г. на выборке из 1500 супружеских пар, проживающих в Швейцарии, позволило определить *пять типов* супружеского функционирования – Параллель, Бастион, Компания, Ассоциация, Кокон [5].

К типу *Параллель* принадлежат семьи, характеризующиеся закрытостью и автономией. Члены семьи являются домоседами, не ищут контакта с другими. Но внутри семьи каждый имеет свое пространство, свои сферы интересов, совместной семейной деятельности не наблюдается.

К типу *Бастион* принадлежат семьи, для которых характерна закрытость и консолидация. Члены семьи разделяют общие мнения и совместную деятельность.

Тип *Компания* объединяет семьи, характеризующиеся открытостью и консолидацией. Открытость семьи внешнему миру обогащает внутренние отношения и предполагает диалог, консенсус.

К типу *Ассоциация* принадлежат семьи, для которых характерна открытость и автономия. Они делают акцент на самостоятельности и независимости членов семьи. Внешние контакты очень важны и необязательно известны другим членам семьи.

Тип *Кокон* характеризуется выраженным акцентом на консолидации, ценится совместная деятельность и общее пространство, сходство вкусов и предпочтений.

Основными целями являются поддержка, теплые отношения, ослабление напряжения, вторичными – подъем по социальной лестнице и общественная интеграция. Главной ценностью считается психологический комфорт.

Авторы уточняют, что если данные типы функционирования семьи рассмотреть в соответствии с социальным статусом супругов, то можно проследить некоторую закономерность: например, степень открытости и автономии семьи возрастает прямо пропорционально экономическому и культурному ресурсам супругов. По данным исследователей, на верхушке социальной лестницы (средний класс, университетские кадры) расположено большинство семей, принадлежащих к типу *Ассоциация*, средне представлен тип *Компания*, небольшое число семей типа *Бастион* и отсутствие типа *Параллель*. И наоборот, внизу социальной лестницы (рабочий класс) представлено большинство семей типа *Бастион* и *Параллель*. Это означает, что социальный статус супругов оказывает сильное влияние на тип функционирования семьи, который, в свою очередь, формирует воспитательные практики родителей, влияя на стиль воспитания ребенка.

Описанные пять типов функционирования семьи являются наиболее часто встречающимися. Пары с большим экономическим и культурным капиталом, где женщина много времени уделяет своей профессии, соответствуют в большинстве своем типу *Ассоциация*. В исследовании Ж. Келлерхальс и К. Монтандон к этому типу принадлежит 44 % пар, в которых женщина получила высшее университетское образование, и 14 % пар, в которых женщина получила среднее школьное образование. Семьи, экономически менее стабильные, в большинстве своем принадлежат к типу *Бастион*: только в 16 % семей у женщины есть высшее образование, и в 45 % семей женщина закончила лишь среднюю общеобразовательную школу. Аналогичные различия наблюдаются и в зависимости от образования мужчины.

Повторные исследования в 2004 г., а также последнее исследование 2011 г., проведенные Э. Видмер, показали сходные данные (процентное соотношение) с данными, полученными в 1991 г. В целом, культурные ресурсы имеют влияние более значимое, чем экономические: высшее образование женщины соответствует большему акценту на автономии, в то время как на степень открытости пары по отношению к внешним общественным контактам в большей мере оказывает влияние образование мужчины.

Описанные у Ж. Келлерхальс и К. Монтандон три стиля воспитания – посреднический, авторитарный и материнский – коррелируют с типами супружеского взаимодействия в семье. В типе *Бастион*, например, доминирует *авторитарный* стиль воспитания (56 %), посреднический стиль представлен только одной семьей из десяти, принадлежащих к данному типу. В типе *Ассоциация* переговоры играют большую роль: *посреднический* стиль воспитания составляет 56 %, а авторитарный 11 %. В типе *Компания* все три стиля воспитания представлены довольно равномерно.

Таким образом, авторы показывают, что каждому типу функционирования семьи соответствует отдельный специфический тип ребенка: честный, сдержанный и зависимый по отношению к группе ребенок – в семье типа *Бастион*; креативный ребенок, ведущий переговоры, автономный партнер – в семье типа *Ассоциация*. Авторы пришли к выводу, что тип функционирования семьи коррелирует с социальным окружением семьи и социальным статусом супругов, что отражается и на стиле воспитания ребенка [3].

Ж. Келлерхальс и Э. Видмер отмечают, что существует некоторое расхождение между образом взрослого, которого родители хотят сформировать в долгосрочной перспективе, и их повседневными воспитательными практиками. Например, родители желают воспитать ответственного, независимого и гармонично развитого ребенка. При этом в реальной практике воспитания они делают акцент скорее на традиционных ценностях (обязанности,

запреты, порядок, дисциплина и т. д.), чем на воспитании открытости людям или поиске смысла жизни. Авторы указывают на то, что еще несколько десятилетий назад родительское воспитание было направлено, прежде всего, на социальную интеграцию молодого человека: его целью было научить ребенка хорошей профессии, привить ему чувство уважения к власти, поэтому большинство современных родителей в качестве важнейших ценностей выдвигают счастье и благополучие. Но на практике ощущается, что ребенок может достичь «всей полноты счастья» только через школьный и профессиональный успех, который рассматривается уже как безоговорочное условие счастья. Поэтому в своем повседневном наборе воспитательных практик, современные родители обращают особое внимание на школьные оценки и правильное выполнение домашних заданий, а также на то, что может демотивировать их ребенка, снизить его усидчивость и прилежание к работе [6].

Исследование А. Клеманс

Группа швейцарских исследователей под руководством профессора А. Клеманс (Alain Clémence) из университета Лозанны в 2006 г. провела исследование о новых формах проявления родительского авторитета в семье и его влиянии на академическую успеваемость ребенка, а также на его уверенность в принятии решений [1]. Исследование проводилось в два этапа: первый этап включал в себя анкетирование 500 школьников в возрасте 12–15 лет из трех учебных заведений, а также интервью с 50 родителями и 30 преподавателями; второй этап был проведен год спустя на выборке из 100 родителей и их детей.

Оно преследовало следующие цели: охарактеризовать новую модель родительского авторитета, сравнить ее проявление и функционирование в разных контекстах социализации (в школе и в семье), а также изучить формы проявления авторитета матерей и отцов и их влияние на детей обоих полов.

Как отмечают исследователи, проявления авторитета в семье и в школе подверглись глубинным изменениям за последние тридцать лет. Постепенно возникла новая форма проявления родительского авторитета, заменившая старую, основанную на статусе личности, установленном порядке, послушании и контроле. Новая модель, границы которой еще не определены, основана на компетенциях личности, фиксации целей и сотрудничестве, эффективности и оценке. Важные вопросы, касающиеся выполняемых функций и иерархии прав, все чаще регулируются поиском консенсуса и разделением ответственности. Новая модель проявления родительского авторитета вводит изменения в процесс обучения, интеграции норм и знаний и трансформирует конструкцию идентичности детей и подростков и направления их деятельности. Она учит ребенка самостоятельно принимать осознанные решения, брать на себя ответственность за их принятие, что повышает эффективность процесса обучения, повышает успеваемость, облегчает процесс приобретения необходимых коммуникативных навыков [1].

В ходе исследования были определены **три родительских стиля воспитания** детей по степени участия ребенка в принятии решений.

Выделяют **директивный** стиль, когда решения принимаются только родителями. Часто такие решения подтверждаются лишь высшим статусом родителей. Роль родителей состоит в точном, четком указании ребенку что, как и когда ему делать. Если ребенок не слушается, его наказывают.

Партисипативный стиль поддерживает ребенка в принятии им решений, касающихся его самого. Отношения построены больше на опыте и компетенции, чем на статусе.

Родители стараются учитывать мнение ребенка в деле, которое он потом должен осуществить. Контроль здесь направлен на достижение целей и уважение правил, обсуждаемых вместе. Если ребенок не соблюдает эти правила, то могут быть применены санкции (наказание) с целью напомнить о существовании данных правил.

Делегирующий стиль предполагает, что сам ребенок знает, что хорошо для него. Родители редко вмешиваются в выбор ребенка и дают ему право самому принимать решения, касающиеся его. Базовые потребности обеспечиваются родителями, но дети сами выбирают ту деятельность, которой они хотят заниматься. Отношения здесь менее интенсивные, поскольку реакция родителей проявляется тогда, когда поведение ребенка создает проблемы.

Анализ бесед, проведенных в ходе исследования с родителями, позволил исследователям выявить **четыре воспитательных стратегии**. Они определяют основные, общие рамки воспитания в семье, без соотнесения с определенным стилем. В основном речь идет о принципах, на которых основываются родители в своих отношениях с детьми, и о родительских практиках воспитания [1].

Наиболее часто встречающаяся стратегия (одна треть исследованных семей), *договорная*, основана на множестве принципов, которые ребенок принимает и усваивает с самого маленького возраста и которые не обсуждаются. Школьная успеваемость составляет центральную цель данной стратегии. Родители внимательно следят за успеваемостью своих детей и быстро принимают меры, как только появляются плохие результаты. Школа воспринимается как структура, в функционирование которой родители могут вмешиваться с целью ее улучшения, включая содержание преподаваемых материалов и методов обучения. Родители полагают, что такое сотрудничество с преподавателями необходимо. Авторы отмечают, что семьи, использующие данную стратегию, принадлежат в большинстве своем к среднему и высшему социальным классам.

Цель воспитания родителей, применяющих *автономную* стратегию, – развитие независимости ребенка. Родители не принуждают ребенка к выполнению определенной деятельности. В отличие от договорной стратегии в автономной стратегии родители позволяют ребенку самостоятельно следить за его школьной успеваемостью и выполнением школьных заданий, предполагая, что это способствует развитию ответственности ребенка.

Родители, предпочитающие *прагматическую* стратегию (четверть семей, принявших участие в исследовании), внедряют свои принципы и ценности, опираясь на свою более высокую иерархическую позицию. Они считают, что школа требует много родительских инвестиций и способствует смещению ролей родителей и преподавателей. По их мнению, преподаватели должны заниматься непосредственно обучением, применяя необходимые меры дисциплины в классе, а воспитание ребенка предоставить семье.

В *экспрессивной* стратегии важным является счастье ребенка, которому способствуют родители, помогая в реализации и осуществлении его желаний (одна семья из пяти, принявших участие в исследовании). Родители не рассматривают школьную успеваемость в качестве определяющего критерия развития ребенка и не расценивают низкие школьные результаты ребенка как катастрофу. Родители считают, что их ребенок может развиваться и в других видах деятельности.

Что касается влияния родительских стилей на уверенность ребенка в себе, то исследователи отметили важный эффект. Чем больше родители используют *партиципативный* стиль, тем больше возрастает уверенность в себе их детей. И наоборот, преимущественное использование *директивного* стиля имеет негативное влияние на уверенность в себе подростков. Другими словами, совместное принятие решений

благоприятно сказывается на уверенности в себе подростка, а одностороннее авторитарное принятие родителями решений снижает его уверенность в себе.

Исследователи пришли к выводу, что *партиципативный* стиль оказывает сильный положительный эффект на академическую успеваемость ребенка. В то время как негативные последствия *директивного* и *делегирующего* стили в проявлении авторитета не влияют на успеваемость [2]. Таким образом, интенсивное участие ребенка в принятии решений оказывает положительное влияние как на академическую успеваемость ребенка и его уверенность в себе, так и на отношения в семье и школе.

Таким образом, согласно приведенным исследованиям, на стиль воспитания ребенка оказывает влияние тип взаимодействия родителей, который зависит от социального окружения семьи, экономических и культурных факторов, в частности от уровня образования родителей, а также их профессиональной деятельности. Чем выше полученное родителями образование, тем сильнее это сказывается на воспитательных практиках: в ребенке воспитывают самостоятельность, открытость по отношению к людям, к новым контактам, независимость в принятии осознанных ребенком решений, что хорошо сказывается на школьной успеваемости, которая считается достижением и критерием счастья ребенка.

Определяя стили и стратегии воспитания родителей, швейцарские психологи рассматривают большое количество параметров: социально-культурный уровень родителей (он представляется главным фактором влияния), уровень дохода семьи, уровень образования каждого из родителей, их ожидания относительно будущей интеграции ребенка, социальное окружение семьи, степень открытости семьи, а также тип взаимодействия супругов. Учет взаимосвязей различных факторов, внимание к показателям, оказывающим прямое влияние на формирование стилей и стратегий воспитания современных родителей, выявленных в ходе представленных исследований, может быть полезен для отечественной психологии при рассмотрении данной проблематики.

Литература

1. *Clémence A.* Exercer l'autorité dans la famille et à l'école: des styles parentaux à l'intégration scolaire. Lausanne: Presses polytechniques et universitaires romandes, 2006. 30 с.
2. *Clémence A., Biétry V.* L'exercice de l'autorité dans la famille et ses répercussions à l'école. Lausanne: Presses polytechniques et universitaires romandes, 2006. 13 с.
3. *Kellerhals J., Montandon C.* Les stratégies éducatives des familles: Milieu sociale, dynamique familiale et éducation des pré-adolescents. Paris: Delachaux et Niestlé, 1991. 256 с.
4. *Kellerhals J., Montandon C., Ritschard G., Saardi M.* Le style éducatif des parents et l'estime de soi des adolescents // Revue française de sociologie. 1992. XXXIII. C. 313–333.
5. *Kellerhals J., Widmer E.* Familles en Suisse: les nouveaux liens. Lausanne: Presses polytechniques et universitaires romandes, 2012. 141 с.
6. *Kellerhals J., Widmer E., Levy R.* Mesure et démesure du couple. Cohésion, crises et résilience dans la vie des couples. Paris: Payot, 2004. 274 с.

Parenting strategies in a family: foreign research experience

K.M. Orlova,

Ph.D. student, Chair of Developmental Psychology, Department of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, Kristinaorlova88@yandex.ru

This review summarizes data from studies of Swiss psychologists and sociologists about parenting styles in a family, and child nurturing strategies. We discuss the problems associated with manifestations of parental authority in the family, its influence on the self-esteem of the child and school performance. We briefly characterize authors' classifications of parenting styles identified in the research. We report the data on the influence of socio-cultural and economic status of parents on their educational practices. We briefly overview the types of spousal interaction, identified on the basis of the family openness and autonomy degree indicators in relation to the environment, the distribution of roles in the family. We consider the relationship between the type of family functioning and social status of the spouses, which influences the formation of educational practices of parents and accordingly the style and strategy of raising a child.

Keywords: parenting styles, parenting strategies, parental authority, child's academic performance.

References

1. Clémence A. *Exercer l'autorité dans la famille et à l'école: des styles parentaux à l'intégration scolaire*. Lausanne: Presses polytechniques et universitaires romandes, 2006. 30 c.
2. Clémence A., Biétry V. *L'exercice de l'autorité dans la famille et ses répercussions à l'école*. Lausanne: Presses polytechniques et universitaires romandes, 2006. 13 c.
3. Kellerhals J., Montandon C. *Les stratégies éducatives des familles: Milieu sociale, dynamique familiale et éducation des pré-adolescents*. Paris: Delachaux et Niestlé, 1991. 256 c.
4. Kellerhals J., Montandon C., Ritschard G., Saardi M. *Le style éducatif des parents et l'estime de soi des adolescents*// *Revue française de sociologie*. 1992. XXXIII. C. 313–333.
5. Kellerhals J., Widmer E. *Familles en Suisse: les nouveaux liens*. Lausanne: Presses polytechniques et universitaires romandes, 2012. 141 c.
6. Kellerhals J., Widmer E., Levy R. *Mésure et démesure du couple. Cohésion, crises et résilience dans la vie des couples*. Paris: Payot, 2004. 274 c.